

7. Garcia-Espejo, I., Ibanez, M., (2006). Working poor and low salaries in Spain: An analysis of occupational and household factors related to different situations of poverty, Draft, University of Oviedo, Spain.

<http://www.unioviedo.es/mibanez/3.2.%20Trabajadores%20pobres%20en%20ingles.pdf>

8. Hellier, J. (2010). Working poor trajectories. EQUIPPE, University of Lille 1, and University of Nantes. EALE/SOLE conference 17-19 June 2010/Paper No. 284.

http://www.eale.nl/Conference2010/Programme/PaperscontributedsessionsF/add127998_iKiKBCGD0F.pdf

9. Law on Benefit for Children of the Republic of Lithuania http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=471308

10. Lithuanian Department of Statistics <http://www.stat.gov.lt/>

11. Marx, I., Vanhile, J., Verbist, G. (2011). Combating in-work poverty in Continental Europe: on investigation using the Belgian case. IZA DP No. 6067.

12. Palacios, R. G., Rodriguez, A. M. G., Pena-Casas, R. (2009). Earnings inequality and in-work poverty. Working Papers on the Reconciliation of Work and Welfare in Europe. REC-WP 07/2009.

13. Radu, M. (2010). In-work poverty and labour market segmentation: a study of national policies: Romania. Peer review in social protection and social inclusion and assessment in social inclusion.

НЕЗАВИСИМЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ТОТАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Ш. Гизятова

*канд. экон. наук, доц., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Процессы и факты экономической и политической жизни не всегда понятны до конца в силу отсутствия полноты информации и знания реальных побудительных мотивов. Деятельность некоторых новых институтов экономики, в частности контрольно-ревизионных, и в частности аудита, вызывают иногда непонимание в бизнес-среде с точки зрения необходимости применения и практики приложения, потенциальных возможностей. Пытаясь отстраниться от навязанных лозунгов и догм, в статье изложена авторская позиция. На современном этапе развития российской экономики, и не только российской, важно выявить институциональные основы, обеспечивающие экономическое развитие национальной экономики, так как кроме традиционных факторов, воздействующих на совокупный спрос и совокупное предложение, они способны создавать позитивные ожидания хозяйствующих субъектов и стимулировать их инвестиционную активность. Аудиторские компании, работающие по определенным политическим, социальным, юридическим и экономическим правилам, выступают агентами, косвенно формирующими инвестиционную привлекательность субъектов национальной экономики какой-либо страны.

На сегодняшний момент миропорядок устроен таким образом, что денежная политика строится вокруг основного долларového источника – федеральной

резервной системы (США). Согласно официальным данным, ФРС является смесью общественных и частных элементов [1]. Не секрет, что на настоящий момент рубль как национальная денежная единица не является самостоятельной, и контролируется внешними (нероссийскими) правилами игры, прописанными теми, кто ее разработал [2]. Глобальный рынок требует своих ревизионно-контрольных инструментов. Демократия и суверенитет как составные элементы правил игры в глобальную экономику не позволяют категоричной подотчетности и напрямую проверять, например, Центральный Банк России как игрока на предмет достоверности им ведения финансово-хозяйственной деятельности требованиям МВФ и ФРС (США), насколько его публичная бухгалтерская отчетность достоверна (табл. 1). Для того чтобы можно было контролировать центральные национальные банки, национальные корпорации, за счет которых развивается национальная экономика конкретной страны, и содержится ее население, в рамках демократических лозунгов создан, так называемый независимый институт финансового контроля – аудит. Основная цель которого – информирование заинтересованных пользователей в деятельности и о результатах функционирования ключевых объектов национальных экономик. В рамках аудита как рыночного института созданы ее ключевые агенты – компании «большой аудиторской четверки»: PricewaterhouseCoopers (штаб-квартира США), Ernst & Young (штаб-квартира Великобритания), KPMG (штаб-квартира Нидерланды), Deloitte (штаб-квартира США), которым делегирована миссия сбора информации, и ее легализация – узаконенное доведение до ключевых пользователей, заинтересованных в этой информации. Главные агенты аудита как независимого финансового контроля обеспечены основной легендой-историей о безупречной репутации, уходящей в глубокие исторические корни. Как и положено в рыночной экономике аудиторы находятся на самофинансировании, и под это подведена аргументационная база. Например, анализируя российскую практику, в России PricewaterhouseCoopers представлено как юридическое лицо ЗАО «ПВК Аудит». По данным *системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК* [3] совладельцами ЗАО «ПВК Аудит» являются ООО «ПВК Аудиторские услуги» 51% (17.068.000 рублей) и Компания «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ) 49% (16.398.655 рублей). В свою очередь, владельцами ООО «ПВК Аудиторские услуги» являются три физических лица (76,5%) и Компания «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ) 23,5%. Что интересно, одно из трех физических лиц участников ООО «ПВК Аудиторские услуги» по данным *системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК* является совладельцем и генеральным директором еще более 30 юридических лиц, основным видом деятельности которых является все возможное разнообразие малого бизнеса. И возникает, естественно, вопрос, а реальный ли это человек? Но это и неважно. Видимо, это тот, кто должен оказаться виноватым, в крайнем случае. Чтобы понять, зачем такая сложная организационная структура одного из российских представителей «большой аудиторской четверки», надо знать российское аудиторское законодательство. А именно, согласно п.3 ст. 18 «Требования к членству в саморегули-

руемых организациях аудиторов» Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 % [4].

Таблица 1

Независимые аудиторы Центрального банка России и Центральные банки (или их аналоги) стран-эмитентов национальных валют

Страна	Центральный банк	Аудитор 2013 года	Ссылка на страницу официального веб-сайта
Россия	Центральный банк России	«Прайсвогтерхаус-сКуперс Аудит» (ЗАО «ПвК Аудит»)	Годовой отчет Банка России (http://www.cbr.ru/publ/?PrtlId=god)
Европейский союз	Европейский центральный банк	EY (Ernst & Young)	Отчет Европейского центрального банка (https://www.ecb.europa.eu/pub/annual/html/index.en.html)
Швейцария	Национальный банк Швейцарии	PWC (PricewaterhouseCoopers LTD)	Отчет Национального банка Швейцарии (http://www.snb.ch/en/iabout/pub/annrep/id/pub_annrep_2013)
Великобритания	Банк Англии	KPMG	Отчет Банка Англии (http://www.bankofengland.co.uk/publications/Pages/annualreport/default.aspx)
США	Федеральная резервная система (12 банков эмитентов)	Deloitte	Отчет Федеральной резервной системы (http://www.federalreserve.gov/publications/annual-report/default.htm)
Япония	Банк Японии	Независимые аудиторы	Сайт банка Японии (http://www.boj.or.jp/en/about/organization/chart/honten_taisei.htm/#p02)

Как мы видим, что фактически российский представитель ЗАО «ПВК Аудит» принадлежит на 62% Компании «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ). И здесь должен возникнуть вопрос у СРО аудиторов, или Росфиннадзора как внешнего контролера качества аудита, или Минфина РФ о законности деятельности данного представителя «большой аудиторской четверки». Про минфиновское лобби «большой аудиторской четверки» умолчим. Таким образом, российские представители международных сетей аудиторских фирм «большой четверки» представляют собой зависимые (аффилированные) компании от вышестоящей головной компании, которая является, в свою очередь, зависимой по вертикали от своей головной компании. Строго говоря, американский аудиторский бизнес владеет долей в представленном рос-

сийском аудиторском бизнесе, в нашем вышеописанном примере, через вертикальную цепочку аффилированных компаний. По некоторым оценкам транснациональные сети аудиторских компаний «большой четверки» контролируют 75% мирового рынка консалтинга и аудита.

Ведь, по сути, компании «большой аудиторской четверки» не имеют ничего, кроме внедренной в сознание всех безупречной деловой репутации, якобы уходящей в далекое-далекое прошлое, и трудовых ресурсов-студентов экономических вузов. Но, что самое главное, например, российский рынок аудиторских услуг выстроен так, что ключевые игроки на нем именно компании «большой аудиторской четверки», потому что это продиктовано интересами основных пользователей бухгалтерской отчетности – инвесторов. Публичный статус высоко повышает рейтинги инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов, и дает возможность лавировать финансовыми возможностями. Однако он накладывает на компании и связанные с этим обязательства об информировании всех заинтересованных сторон о своем текущем финансовом положении и прогнозах. При этом именно показатели рыночной эффективности находятся в центре внимания ключевых стейкхолдеров публичной компании – ее стратегических акционеров и потенциальных инвесторов.

Обычные заказчики аудита, вынужденные в силу действующего российского законодательства заказывать аудит, и не претендующие на глобальную публичность, зачастую не возлагают на него особых надежд и ожиданий, и относятся к аудиторской проверке как к некоему ритуалу. Да и для пользователей бухгалтерской отчетности наличие аудиторского заключения, как показывает жизненная практика особенно в последнее время, не снижает информационный риск при принятии финансовых решений.

Образно говоря, на сегодняшний момент российский рынок аудиторских услуг представлен с одной стороны спросом на информацию со стороны финансово-держателей, инвесторов, с другой стороны инвесто-получатели – ключевые игроки в различных отраслях национальной экономики, нуждающиеся в дополнительных притоках денежных средств. Такая своего рода легализованная, узаконенная обоюдно востребованная в силу ряда причин (политических, экономических) информационная разведка, результаты которой формализованы, и расписаны в интересах стейкхолдеров (уточним, не пользователей бухгалтерской отчетности). Поэтому основными игроками рынка аудиторских услуг выступают аудиторские организации «большой четверки» как доверенные лица, представители зарубежных инвесторов. И аудиторские заключения для данной категории игроков глобального рынка составляются обдуманно и ответственно, как того требует деловая репутация, потому что деньги и власть держащие «за свои слова могут потребовать и ответить».

Все остальные игроки аудиторского рынка: хозяйствующие субъекты, подлежащие в силу российского аудиторского законодательства обязательному аудиту, и пользователи их бухгалтерской отчетности (именно пользователи, так как никакой реальной силой власти и денег они не обладают) в аудите по большому счету не нуждаются. Первые – в силу того, что это для них дополнительные расходы без явной пользы, вторые – потому что не доверяют аудиторским

заклучениям, и, поэтому их и не читают. Разве что только дополнительные рабочие места в аудиторском бизнесе оправдывают это массовое помешательство быть похожим на «сильных мира сего». Рассматривая эту ситуацию со стороны, возникает непроходимое ощущение, что эту массовку выдумали для полноты, так сказать, композиции, для дополнительных отвлекающе-дополняющих эффектов главного действия – информационной разведки, контроля за зависимыми и слабыми субъектами – развивающимися национальными экономиками, и за геополитическими конкурентами. А если это не узаконенный сбор финансовой информации и мониторинг, то почему тогда зарубежные инвесторы, кредиторы и прочие стейкхолдеры не доверяют национальным, например, российским аудиторам, ведь аудиторы всего мира понимают друг друга, и уже объединились под общими стандартами аудиторской деятельности и этическими принципами аудита? Да, на аудит национальных монстров экономики приглашаются зачастую двух аудиторов – представителя «большой аудиторской четверки» и российскую аудиторскую топ-фирму. Демократия, равенство наций, чтобы никому не обидно было – правила игры должны соблюдаться до конца. Перед каждым из аудиторов стоят свои задачи и свои заинтересованные стейкхолдеры. В рамках рассуждений, интересно, аудит – один, а задачи перед аудитом ставятся разные, и исполнители работы выбираются соответствующе. Понятно, например, зачем ФРС (США) читать отчет российского аудитора о деятельности Центрального банка России и достоверности его бухгалтерской отчетности, ведь этот аудитор из России и банк российский, а потребитель информации зарубежный, значит, по его мнению, и не без оснований, возможен сговор у российских аудиторов и российского банка (табл. 1). Обратите внимание, Федеральную резервную систему (США) аудирует своя национальная аудиторская компания.

А как же этические принципы, независимость аудиторов во всем мире, - вспомним мы? А это для обывателей пользователей бухгалтерской отчетности, - скажут они, - потому что там, где начинаются деньги, заканчиваются мифы, разговоры про этику и нужны гарантии. Понятно, как говорится, в разведку посылают проверенных, доверенных бойцов – «большую аудиторскую четверку». Нет, пока, у России силы этому противостоять, нет у нас экономического суверенитета, приходится устраивать экскурсию в закрома Родины.

Уходя от частных этих размышлений, как быть с аудитом вообще? Аудиторская деятельность пришла как символ свободных рыночных отношений, как демократический независимый представитель института финансового контроля. Есть глобальный рынок – есть аудит, нет рынка капитала и свободных экономических отношений – не нужен и аудит. Теоретически считается, что аудит это социально-ориентированный институт рыночной экономики.

Констатируем, изменился кардинально общественный строй и взаимоотношения на постсоветском пространстве, трансформировалось экономическое пространство, выросло новое поколение населения стран, трансформировались ценности, изменились приоритеты, что-то утеряно, другое приобретено. Думается, что в рамках национального равенства суверенитетов всех стран, интересах национальной безопасности пришло время начать лоббировать, и продвигать российские аудиторские бренды на мировой рынок независимого контроля финансовой информации.

Необходимо приобретать мировой опыт, развивать, и пропагандировать российскую школу аудита, базируясь на глубоком ревизионном опыте российской ревизорско-контрольной школы, знании потребностей предпринимателей, бизнесменов, хозяйствующих субъектов, малых предприятий, всех тех, кто работает, и живет в России и по соседству, в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.federalreserveeducation.org/about-the-fed/structure-and-functions> / - обучающий ресурс ФРС США.
2. Стариков Н.В. Национализация рубля – путь к свободной России. – СПб.: Питер, 2011.
3. <http://www.spark-interfax.ru> – системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК.
4. www.consultant.ru/ - СПС КонсультантПлюс.

ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

О.И. Гордиенко

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Ю.А. Коваленко

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Особенностью белорусской экономики в настоящее время является переход к экономике знаний на основе инновационного развития. Одним из решающих условий такого перехода выступает развитие трудового потенциала страны и рост эффективности его использования.

В научный оборот понятие «трудоу потенциал» вошло в 70-80-е годы XX века. В рамках данной статьи определим трудовой потенциал общества как совокупную способность трудоспособного населения страны к общественно полезной деятельности. Поскольку носителем трудового потенциала является человек, то следует учитывать, что трудовой потенциал является только частью человеческого потенциала страны, т.е. эти категории тесно связаны между собой. В связи с этим вполне допустимо для ориентировочной оценки трудового потенциала страны использовать индекс человеческого развития (ИЧР), публикуемый в ежегодных отчетах Программы развития ООН (ПРООН). Ориентируясь на оценки ИЧР в странах мира, можно сделать вывод о сравнительно благоприятном положении нашей страны в общемировом рейтинге, т.к. Беларусь входит в группу стран с высоким уровнем ИЧР. По данным Human Development Report 2014 [1] Республика Беларусь занимает 53 позицию (минус 3 позиции по сравнению данными отчета за 2013 год), опередив РФ на 4 пункта. Однако для принятия конструктивных решений по обеспечению соответствия трудового потенциала страны требованиям перехода к экономике знаний такой оценки явно недостаточно.

Трудовой потенциал страны, являясь сложной категорией, трудно поддается интегральной оценке, в частности вследствие того, что включает количест-